

Реутский Николай Васильевич

Люди божьи и скопцы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Васильевич Р.**
Люди божьи и скопцы / Реутский Николай Васильевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 234 с.

ISBN 978-5-519-80635-0

ISBN 978-5-519-80635-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ нашемъ уложеніи находится цѣлый раздѣлъ, трактующій о законо-нарушеніяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ преступленій противъ вѣры. Однимъ изъ отдѣловъ этихъ законоположеній предусмотрѣны разные случаи совращеній православныхъ въ одну изъ сектъ, признанныхъ законодательствомъ особенно вредными. При прежней системѣ судебного преслѣдованія и отправленія правосудія, подобнаго рода законо-нарушенія или вовсе ускользали отъ преслѣдованія, или, если и подвергались ему, то, въ большинствѣ случаевъ, тѣмъ или другимъ путемъ, успѣвали избѣгнуть справедливой кары закона. Съ выступленіемъ же на арену дѣятельности новой системы судебного преслѣдованія и отправленія правосудія, основанной на судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г., обстоятельства измѣнились. Дѣятельность новой прокуратуры и суда отнеслась ко всѣмъ безъ исключенія законо-нарушеніямъ съ должнымъ безпристрастіемъ и вниманіемъ. Вслѣдствіе этого, остававшіяся долго безгласными, нѣкоторые законо-нарушенія, заключающіяся въ совращеніи православныхъ въ вышепомянутыя секты, чуть не одновременно обнаружены и подверглись законному преслѣдованію почти во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20 ноября. Такимъ образомъ судебное преслѣдованіе коснулось секты Хлыстовъ и Скопцовъ, какъ наиболѣе отличающейся духомъ неукротимой пропаганды. Въ виду этого, такъ сказать, повсемѣстнаго законнаго преслѣдованія случаевъ совращенія православныхъ въ скопчество, оказалось необходимымъ возможно-отчетливо уяснить себѣ истинный характеръ и значеніе той секты, противъ которой, по своей обязанности, законно вооружились прокуратура и юстиція. Въ то же время, сама собою, сказалась необходимость, путемъ историческаго и практическаго анализа, выяснить,

достаточны ли однѣ мѣры законнаго преслѣдованія къ прегражденію дальнѣйшаго развитія ереси и не могутъ ли быть одновременно, съ равною пользою, приняты и другія мѣры къ достиженію той же цѣли. Хотя, до настоящаго времени, было издано нѣсколько трактатовъ и изслѣдованій о Хлыстахъ и Скопцахъ, но всѣ они имѣли въ виду или исключительно литаратурныя стремленія, или лишь оглашеніе и обличеніе вреднаго направленія секты. Уясненіе же причинъ, положившихъ начало и поддержавшихъ развитіе ея, а также указаніе болѣе или менѣе радикальныхъ способовъ къ пресѣченію этого развитія, въ изданныхъ доселѣ сочиненіяхъ, почти не имѣлись въ виду.

Мысль объ этомъ явилась въ нынѣшнемъ Министерствѣ Юстиціи, по поводу множества возникшихъ въ его вѣдомствѣ слѣдственныхъ дѣлъ о Хлыстахъ и Скопцахъ. Поэтому мною предположено, по мѣрѣ возможности, написать такое изслѣдованіе объ этой сектѣ, которое имѣло бы въ виду, кромѣ отчетливаго уясненія характера и значенія ея, и указаніе способовъ къ болѣе или менѣе конечному пресѣченію дальнѣйшаго ея развитія. Приступая къ этому труду, я поставилъ своею задачею отнестись съ полнымъ безпристрастіемъ къ предмету его. Инициативою этого труда я обязанъ Его Сіятельству Г. Министру Юстиціи Графу Константину Ивановичу Палену и его же просвѣщенному содѣйствію и обязанъ и самую возможность выполнить этотъ трудъ.

Авторъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

БОЖЬИ ЛЮДИ *).

I.

Скопцы существовали и у древнихъ народовъ и въ средніе вѣка, существуютъ и въ настоящее время въ Азіи и въ Италіи; но никогда и нигдѣ, кромѣ Россіи, они не составляли плотно-организованной секты. Въ древнемъ мірѣ, какъ и въ настоящее время у Азіатскихъ народовъ, скопчество составляло лишь необходимую принадлежность гаремовъ, и только. Скопчество же Византійской Имперіи главнымъ образомъ являлось какъ слѣдствіе политическихъ переворотовъ и государственныхъ смутъ. Итальянскіе кастраты составляютъ классъ людей, половая потребность которыхъ съ малыхъ лѣтъ приноравливается въ жертву искусству—пѣнію.

Совершенно иной характеръ и значеніе имѣетъ скопчество или, какъ сами скопцы выражаются, «скопечество» въ Россіи. Наши скопцы, «бѣлые голуби», «Люди Божіи» составляютъ секту, и секту религіозно-политическую; наше русское скопчество есть ересь, соединенная съ гражданскимъ преступленіемъ членовредительства и извѣстнымъ анти-государственнымъ и анти-соціальнымъ направленіемъ.

*) Считаю долгомъ выразить мою глубокую благодарность его с-ву князю Алексѣю Борисовичу Лобанову-Ростовскому и г. бібліотекарю Чертковской бібліотеки Петру Ивановичу Бартеневу, просвѣщенному содѣйствію которыхъ я обязанъ указаніями на нѣкоторыя весьма важныя свѣдѣнія по предмету этого труда.

Мы не имѣемъ цѣли вдаваться въ дальнѣйшія отвѣченности и соображенія по этому предмету, и обращаемся прямо къ исторической и бытовой сторонѣ его, которыя яснѣе всякихъ отвлеченныхъ умозрѣній покажутъ настоящее значеніе и характеръ русской секты скопцовъ.

Исторія скопцовъ неразрывно связана съ исторіей такъ называемыхъ «Людей Божіихъ» или, по простонародному названію, «хлыстовъ» ¹⁾. Скопчество выродилось изъ хлыстовщины, какъ крайнее ея проявленіе, такъ сказать, вѣнецъ зданія, и въ настоящее время составляетъ съ нею одно нераздѣльное цѣлое. И скопцы, и хлысты называютъ себя теперь общимъ именемъ «Людей Божіихъ», въ противоположность «мірскимъ» т. е. православнымъ и раскольникамъ разныхъ толковъ; и скопцы, и хлысты собираются вмѣстѣ на молитвенныя сборища, имѣютъ общія религіозныя пѣсни, обряды, преданія, вѣрованія и ожиданія. Въ общей массѣ Людей Божіихъ скопцы занимаютъ тоже мѣсто, какое прежніе пустынники занимали въ средѣ монашества старинныхъ временъ. И хлысты, и скопцы считаютъ себя «вѣрными, праведными», «монахами; но сверхъ того скопцы называются еще и «страдателями», и «великими страдателями». Это названіе неоспоримо присвоится скопцамъ, какъ ими самими, такъ и хлыстами.

Вопросъ о томъ, откуда занесено къ намъ, или какимъ образомъ родилось у насъ ученіе хлыстовъ, до настоящаго времени не былъ разрѣшенъ. Г. Добровольскій въ своемъ трактатѣ о Людяхъ Божіихъ, высказываетъ лишь предположеніе, что ученіе ихъ занесено къ намъ съ Запада, чрезъ запорожскихъ казаковъ и Польшу. Протоіерей Рудаковъ въ своей Исторіи православной церкви (СП.Б. 1866 г.), прямо говоритъ, что эта ересь есть отпрыскъ квакерства, занесеннаго къ намъ въ концѣ ХVІІ вѣка иноземцемъ Кульманомъ.

Сообразивъ ученіе Кульмана съ ученіемъ Людей Божіихъ, я прихожу къ тому же заключенію, какъ и про-

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи я стану называть ихъ этимъ именемъ, т. е. хлыстами.

тоіерей Рудаковъ. Таже мысль проводится и въ официальныхъ документахъ, касающихся этого предмета: въ слѣдственномъ дѣлѣ о Кульманѣ онъ и его послѣдователи прямо названы квакерами; секта Людей Божіихъ, открытая въ 1733 и 1744—1752 гг., прямо названа въ слѣдственныхъ документахъ квакерскою ересью, а слѣдственная коммиссія о хлыстахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ 1837 году, положительно выводитъ происхожденіе вѣроученія Людей Божіихъ отъ ереси Кульмана. На такое происхожденіе секты Людей Божіихъ указываютъ и мнѣніескія сказанія ихъ о чудесной жизни и страданіяхъ лже-Саваооа ихъ Данилы Филиповича и лже-Христа Ивана Тимофѣевича Суслова. Основаніемъ этихъ баснословныхъ сказаній, неподтверждаемыхъ рѣшительно никакими историческими данными, могли служить для Людей Божіихъ лишь воспоминанія о трагической кончинѣ Кульмана и еще отдаленнѣйшихъ казняхъ первыхъ противниковъ патріарха Никона. Но не одно только ученіе Кульмана послужило источникомъ этой ереси. Въ основаніе ея равно легли и вѣрованія учениковъ Капитона Даниловскаго и многіе пункты ученія, выработаннаго Поморскимъ безпоповщическимъ согласіемъ.

Для большей ясности не лишнимъ будетъ бросить взглядъ на сущность ученія хлыстовъ, на происхожденіе и характеръ вѣроученія Поморцевъ, Капитоніанъ и ереси Кульмана.

Догматическое ученіе Людей Божіихъ заключается въ слѣдующемъ: они вѣрують, что первоначально Господь Богъ сошелъ на землю въ Римѣ и Іерусалимѣ и пасадилъ вѣру Христіанскую на землѣ. Съ тѣхъ поръ вѣра Христова сіяла много лѣтъ; за тѣмъ стала падать и падала триста лѣтъ, когда наконецъ появился Антихристъ отъ монашескаго чина и окончательно истребилъ всю вѣру Христову и всѣ таинства на землѣ. Тогда, по молитвѣ Людей Божіихъ, сошелъ на землю самъ Богъ Саваооъ въ лицѣ крестьянина Юрьевскаго уѣзда Данилы Филиповича, чтобы просвѣтить свѣтомъ истинной вѣры Россію, далъ божество Ивану Тимофѣевичу Суслову, сдѣлавшемуся чрезъ то истиннымъ Сыномъ Божіимъ Іисусъ-

сомъ Христомъ. Для довершенія дѣла спасенія людей Господь Саваоѣ далъ міру двѣнадцать заповѣдей, а Христосъ Иванъ Тимофѣевичъ учредилъ Святыя бесѣды и радѣнія, посредствомъ которыхъ Духъ Святой вселялся въ избранныхъ своихъ—пророковъ и чрезъ нихъ самъ руководилъ дѣломъ спасенія Людей Божіихъ. Данила Филиповичъ отвергъ всякое писаніе книжное и письменное откровеніе, повелѣвъ людямъ исключительно руководствоваться лишь велѣніями Святаго Духа, возвѣщаемыми чрезъ пророковъ. Всякій шагъ, всякое дѣяніе челоѣка должны быть руководимы пророчествомъ, какъ единственнымъ откровеніемъ и источникомъ всякой челоѣческой мудрости. Вѣра Людей Божіихъ, по ученію ихъ, есть единая истинная вѣра Апостольская, едино царство Христово, царство правды и любви. Высшая степень совершенства, цѣль, къ которой должны стремиться Люди Божіи, должны заключаться въ достиженіи таинственной смерти объ Адамъ и таинственнаго воскресенія о Христѣ. Для этого Людямъ Божіимъ первоначально предписывается усиленный постъ, цѣломудріе, самонистязаніе, неустатное пропзнесеніе молитвы Господней и радѣніе. Для окончательнаго же достиженія указанной цѣли необходимо обратить сердце свое въ истинный храмъ Божій, возжечь въ немъ тлѣющую въ сердцѣ каждаго челоѣка искру божества, умертвить въ себѣ все земное, отречься отъ самаго себя, отъ всѣхъ даровъ природныхъ и благодатныхъ, совершенно убить въ себѣ всякую волю, всякое желаніе земнаго и небснаго, возпоситься духомъ и тѣломъ лишь къ Богу и желать лишь одного: вселенія въ себя воли божественной. Исполнившій все это таинственно умираетъ объ Адамъ и затѣмъ таинственно воскресаетъ о Христѣ, то есть теряетъ свою волю, вмѣсто которой вселяется въ него воля Духа Святаго. Таинственно воскресшій не имѣетъ своей воли, своего «я», а во всѣхъ своихъ мысляхъ, желаніяхъ и дѣяніяхъ водится Духомъ Святымъ, и всякая его мысль, слово или дѣло, суть не его собственныя, а Духа Святаго. Считаая храмомъ Божіимъ сердце челоѣка, Люди Божіи отрицаютъ видимыя церкви православныя, православныхъ пастырей и церковныя та-

инства и если наружно исполняютъ православные обряды, то лишь «страха ради Іудейскаго».

Нравственное вѣроученіе Людей Божіихъ заключается въ слѣдующихъ предписаніяхъ: вина и пива не пить, въ воскресные и праздничные дни никуда не ходить, а проводить время въ моленіяхъ и радѣніяхъ; строго соблюдать посты, пѣсень мірскихъ не пѣть, на мірскія увеселенія и пляски не ходить, матерными словами не браниться, не произносить имени діавола, не красть ни единой полушки, нежепатымъ не жениться, а женатымъ разженишься, то есть жить мужу съ женой какъ братъ съ сестрой, другъ друга не судить, любовь творить, Святому Духу вѣрить ²⁾).

Теперь я постараюсь бросить краткій взглядъ на происхожденіе Поморскаго безпоповщинскаго согласія и Костромскаго толка Капитона Даниловскаго и показать, на сколько ученіе этихъ толковъ послужило источникомъ для вѣроученія Людей Божіихъ.

До патріарха Никона почти вся Русь крестилась двуперстнымъ сложеніемъ, употребляла сугубую, а не трегубую аллилуію, творила крестные ходы по солнцу, а не противъ солнца, творила молитву Господню словами: «Господи Іисусе Христе, Сыне Боже нашъ,» а не «Сыне Божій», совершала чинъ богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, наполненнымъ описками, а изрѣдка и вставками, — плодомъ неумѣстной религіозной ревности малограмотныхъ переписчиковъ и неискусныхъ справщиковъ печатныхъ книгъ. Всѣ эти уклоненія и ошибки появились на Руси издавна, отчасти освящены были опредѣленіями Стоглаваго Собора и ко времени патріарха Никона успѣли приобрести авторитетъ древности. Противъ этихъ-то уклоненій и ошибокъ, со всею силою своего желѣзнаго ха-

²⁾ Дѣло о хлыстахъ, задержанныхъ въ 1837 г. въ Москвѣ у Борисовой

Дѣло о хлыстахъ, взятыхъ въ 1844 г. въ Москвѣ у Мавры Ивановой, Дѣло о хлыстахъ, задержанныхъ въ 1844 г. у мѣшанина Евграфова. Архивъ канцеляріи Московскаго генералъ-губернатора.

Люди Божіи, изслѣдованіе проф. Добротворскаго. Казань 1869 г. Полное Истор. Извѣстіе Іоаннова. С. П. Б. 1855 г.

рактера и непреклонной воли возсталъ патріархъ Никонъ. Онъ твердо рѣшился, чего бы то ни стоило, очистить священные книги и весь чинъ русскаго церковнаго богослуженія, отъ всѣхъ тѣхъ уклоненій, которыми въ то время русская православная церковь разпалась отъ такой же греко-восточной. Патріархъ Никонъ зналъ, что въ защитникахъ старины онъ встрѣтитъ такихъ же непреклонныхъ противниковъ и съ такимъ же желѣзнымъ характеромъ, какимъ обладалъ самъ; но ревность къ вѣрѣ и чистотѣ Христіанскаго ученія побуждала его не отступать отъ того дѣла, на которое воздвигали его долгъ и совѣсть. Состоялись соборныя опредѣленія 1654 и 1655 гг. объ исправленіи священныхъ книгъ и несогласныхъ съ греко-восточною церковью обрядовъ. Наконецъ 23 апрѣля 1656 года, Никонъ торжественно на Соборѣ провозгласилъ троеперстное сложеніе, четвероконечный крестъ, трегубую аллилуію и предложилъ для церковнаго употребленія новоправленные Служебникъ и Скрижалъ. Закипѣла неумолимая вражда противъ Никона и его предпріятія, со всѣмъ ожесточеніемъ и фанатизмомъ тогдашняго времени; возстали справщики книгъ при патріархѣ Іосифѣ, протопоны Іоаннъ Пероповъ, Аввакумъ, Даниилъ Костромской, Даниилъ Темниковскій, Логинъ Муромскій, священники: Лазарь Романовскій, Никита Суздальскій, діаконы Ѳеодоръ Ивановъ. Въ церквахъ, на площадяхъ и на торжищахъ, они ругали Никона и горячо убѣждали народъ хранить «древнее благочестіе», двуперстное сложеніе, восьмиконечный крестъ и тому подобное. Ревностѣйшіе изъ нихъ въ глаза обличали и поносили Никона. Ихъ поддерживали епископъ Коломенскій Павелъ, архимандриты: Московско-Покровскій Спиридонъ Потемкинъ, Троицкій Адрианъ, Лужецкій Мисанъ; игумены: Златоустовскій Ѳеоктистъ, Переяславскій Антоній, Тихвинскій Досіеѣй, большая часть иноковъ, священниковъ, діаконовъ и мірянъ. Сторону ихъ держали сама царица, ближняя ея боярыня Ѳеодосія Прокофьевна Морозова, ея сынъ Иванъ Глѣбовичъ Морозовъ, ея сестра княгиня Евдокія Прокофьевна Урусова, князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, князья Иванъ Хованскій, Иванъ Воротыцскій и другіе.

Въ то же время многіе приверженцы старины выступили съ ожесточенною пропагандою въ провинціяхъ. Изъ первыхъ открытою проповѣдью возсталъ противъ Никона въ Костромскомъ и Вязниковскомъ предѣлахъ пустынножитель Капитонъ, уроженецъ дворцоваго села Даниловскаго, Костромскаго уѣзда. Капитонъ былъ человѣкъ неграмотный. Какъ только пронесся слухъ о новоисправленіяхъ, Капитонъ первый началъ гремять противъ Никона, и, увлекшись своею проповѣдью, отвергъ видимые храмы, единеніе съ православною церковью и сталъ убѣждать народъ не принимать отъ пастырей церковныхъ ни благословенія, ни требъ, ни таинствъ. Онъ обходилъ Костромскіе, Кинешемскіе и Вязниковскіе предѣлы и распространялъ свое ученіе по рѣкамъ Волгѣ и Клязьмѣ. Напрасно посылали изъ Москвы военныя команды для поимки его: они не могли задержать его. Капитонъ умеръ спокойно въ Вязниковской пустыни около 1690 года.

Съ неменьшею ревностію возбуждали народъ въ Муромѣ архимандритъ Антоній, въ Кириловскомъ монастырѣ и окрестныхъ пустыняхъ старецъ Іоасафъ, въ Владимірскомъ уѣздѣ бывшій наборщикъ печатнаго двора Іоаннъ, въ Нижегородскомъ монахъ Бизюковскаго монастыря Ефремъ Потемкинъ, въ Соловецкой обители и окрестныхъ пустыняхъ іеромонахъ Θεоктистъ и старцы Герасимъ Ойрсовъ и Епифаній и т. д.

Между тѣмъ въ Москвѣ взаимное раздраженіе дошло до крайнихъ предѣловъ и повело къ розыскамъ и казнямъ противниковъ Никона. Павелъ Коломенскій лишенъ епископскаго сана, битъ батогами и сосланъ въ Палеостровскій монастырь. Пєроновъ лишенъ скуфы, разстриженъ и сосланъ въ Кольскій острогъ. Данилъ Костромской разстриженъ и заточенъ въ Астрахань. Данилъ Темниковскій разстриженъ и заключенъ въ Спасовый монастырь. Логинъ разстриженъ, но во время разстриженія плевалъ въ лицо Никону, за что посаженъ на цѣпь, битъ метлами и шелепами и заключенъ въ Богоявленскій монастырь. Аввакумъ сосланъ съ начала въ Тобольскъ, а потомъ на Амуръ въ Албазинскій острогъ.

Все это было въ 1656 году, а въ 1658 г. и самъ патріархъ Никонъ палъ, оставилъ патріаршій престолъ, и удалился въ свой Новый Іерусалимъ. Тѣмъ не менѣе послѣдовалъ соборъ 1666 года, объявившій анаѹему всѣмъ противящимся опредѣленіямъ соборовъ 1654, 1655 и 1656 г. Не раскаявшихся и послѣ этаго ослушниковъ постигли новыя казни. Аввакумъ, возвращенный было изъ ссылки въ Москву, Симбирскій протопопъ Никифоръ, попъ Лазарь и Соловецкій инокъ Епифаній биты кнутомъ, у послѣднихъ тропхъ урѣзаны языки, и всѣ четверо сосланы въ Пустозерскъ. Здѣсь въ послѣдствіи времени (1681 г., 1 апрѣля, въ великій пятокъ) всѣ они были всенародно сожжены, при чемъ Аввакумъ, до послѣдняго издыханія, убѣждалъ народъ креститься двуперстно. Нѣкоего Ѳедора Юродиваго повѣсили на рѣкѣ Мезени; Исаю, дворецкаго боярина Салтыкова, сожгли; подвергли розыску боярыню Морозову и ея сына, княгиню Урусову били батогами, развели съ мужемъ и разлучили съ дѣтьми, князя Хованскаго также били батогами. Но сопротивленіе соборнымъ опредѣленіямъ не только не прекращалось, но дещь ото дня усиливалось; произошелъ извѣстный бунтъ инокѡвъ Соловецкой обители и прибывшихъ въ нее Астраханскихъ казаковъ изъ шайки Разина. Послѣ 10-ти лѣтней осады, обитель въ 1678 году была взята, и главные виновники возмущенія казнены смертію, а менѣе виновные разосланы въ Кольскій и Пустозерскій остроги. Но еще во время осады многіе инокѡ и пустыннѡжителѡ, скрывшѡсь изъ осажденной обители, разбрелись по пустынямъ Поморья. Въ числѣ ихъ инокъ дьяконъ Игнатій, долго скитавшѡсь по городамъ и селамъ, поселился въ Повѣнецкихъ предѣлахъ близъ Саро-озера. Сюда прибылъ къ нему ученикъ Досиѡея, бывшаго игумена Тихвинскаго Никольскаго монастыря, дьячегъ Шумскаго погоста Даніилъ Викуловъ. Преслѣдуемый и здѣсь, Игнатій съ собравшеюся къ нему братіей удалился въ Палеостровскій монастырь и тамъ 4 марта 1687 года со всѣми своими учениками предался самосожженію.